

Годъ

КАМЧАТСКІЯ

шестой

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою ШЕСТЬ рублей сер.

Подписка принимается въ редакціи „Вѣдомостей“ по Семиварекской ул.

№

3.

15 февраля

1899 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ Духовной Консисторіи. — Отъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Отъ Духовной Консисторіи.

Слушали: Переданные Его Преосвященствомъ на разсмотрѣніе Консисторіи рапорты и. д. Благочинныхъ 1) При-Лефинскихъ церквей, священника Александра Охлопкова, отъ 29 января 1898 г. за № 49, 2) VI участка, священника Виктора Козловскаго, отъ 30 августа 1898 года за № 392, и 3) V участка, священника Владиміра Вѣнчаева, отъ 4 декабря 1898 года за № 497. Въ означенныхъ рапортахъ и. д. Благочинныхъ

доносятъ, что въ виду скудости библіотекъ при церквахъ благочиній и плохого подбора книгъ въ существующихъ, какъ въ библіотекѣ Ивановской церкви благочинія VI участка, а по большей части и полного отсутствія, за исключеніемъ періодическихъ, въ самомъ незначительномъ количествѣ, журналовъ и обязательной выписки «Церковныхъ и Епархіальныхъ Вѣдомостей», другихъ, духовно-нравственныхъ, проповѣдническихъ, богословескихъ и церковно-историческихъ книгъ, служащихъ къ усовершенствованію и обогащенію познаній священно и церковно-служителей, а равнымъ образомъ и къ назиданію прихожанъ, и въ видахъ лучшей постановки библіотечнаго дѣла, они приходятъ къ заключенію просить разрѣшенія и благословенія Его Преосвященства учредить при благочиніяхъ благочинническія окружныя библіотеки на такихъ условіяхъ, чтобы каждая церковь, помимо обязательной выписки официальныхъ журналовъ и желательныхъ книгъ и изданій, если позволятъ средства, должна ежегодно изъ церковныхъ суммъ вносить опредѣленное количество денегъ на означенную благочинническую библіотеку; а такъ какъ по богатству церкви различаются одна отъ другой, то и взносъ на общую благочинническую библіотеку долженъ сообразоваться со средствами церквей. Такъ Охлопковъ предлагаетъ для этой цѣли обложить церкви его благочинія въ такомъ размѣрѣ: Михайловскую на первый годъ въ 30 руб., а на послѣдующіе въ 25 руб., Осиновскую въ 25—20 рубл., Ивановскую и Ляличенскую въ 20—15 руб., Николаевскую и Анучинскую въ 10—5 руб., съ обязательствомъ каждому причту выписывать только «Церковныя и Камчатскія Епархіальныя Вѣдомости», при чемъ за пользованіе библіотекою взимаѣтъ съ cadaго священника по 3 руб., а съ cadaго псаломщика по 2 руб. въ годъ на вознагражденіе библіо-

текарю. Священникъ Козловскій размѣры взноса по состоянію церквей представляетъ въ такомъ порядкѣ: Ивановская 30 руб., Черемховская 20 руб., Песчано-Озерская 16 руб., Средне-Бѣльская 18 руб., Семіозерская 14 руб., Анновская 6 руб., Константиноградская 8 руб. и Козмодамиановская 5 руб., всего на сумму 117 руб., съ тѣмъ, чтобы взносъ этотъ былъ ежегоднымъ и обязательнымъ; и. же д. благочиннаго V участка, священникъ Вѣнчаевъ предлагаетъ на тотъ же предметъ обложить всѣ церкви его благочинія хотя по 5 руб. въ годъ. *Приказали:* Такъ какъ изъ рапортовъ благочинныхъ — 1) При-Лефинскихъ церквей — Охлопкова, 2) VI участка, Виктора Козловскаго и 3) V участка Владимира Вѣнчаева видно, что въ церквахъ названныхъ благочиній нѣтъ церковныхъ библиотекъ, а если гдѣ и существуютъ таковыя, то въ крайне бѣдномъ состояніи, то учрежденіе благочинническихъ библиотекъ на средства церквей благочиній прежде всего преждевременно, а затѣмъ и едва ли принесетъ желательную пользу для духовенства, потому что пользование книгами изъ благочиннической библиотекы сопряжено съ поѣздками за 18-20-50 и даже болѣе верстъ и съ нѣкоторымъ денежнымъ расходомъ. Опытъ благочинническихъ библиотекъ въ Россійскихъ епархіяхъ показываетъ, что гораздо болѣе полезны библиотеки при церквахъ, ибо онѣ подъ рукою у каждаго приходскаго причта и могутъ служить не только духовенству, но и прихожанамъ. По сему Консисторія опредѣляетъ: предписать всѣмъ благочиннымъ и всему приходскому духовенству — озаботиться составленіемъ церковныхъ библиотекъ, гдѣ ихъ не было до сихъ поръ, или пополненіемъ существующихъ потребными книгами; при чемъ въ церковныхъ библиотекахъ тѣхъ приходовъ, гдѣ есть раскольники или сектанты, должны быть книги, по коимъ могли бы священники

знакомить съ расколомъ и сѣктами. При составленіи библиотекъ должно имѣть въ виду указанія, изложенныя въ руководствѣ Нечаева и въ циркулярномъ указѣ Камчатской духовной Консисторіи, отъ 8 января 1887 г.

Копія отношенія Управляющаго Московской Синодальной Типографіею, отъ 2 декабря 1898 г. за № 15688. на имя Преосвященнѣйшаго Евсевія, Епископа Камчатскаго и Благовѣщенскаго.

При Московской Синодальной Типографіи издревле существуетъ книгохранилище, заключающее въ себѣ большое собраніе старопечатныхъ богослужебныхъ книгъ. Извѣстное въ нашей церковно-исторической и литургической литературѣ подъ именемъ «Типографской библиотеки», книгохранилище это оказало уже не малыя услуги ученымъ изслѣдователямъ исторіи нашего богослужебнаго текста. Кроме того, оно всегда представляло и доселѣ представляетъ собою важное и необходимое подспорье для «Справы» выходящихъ въ настоящее время изданій. Къ сожалѣнію, это главнѣйшее въ Россіи собраніе богослужебныхъ книгъ является далеко неполнымъ и не имѣетъ многихъ изданій этихъ книгъ. Все болѣе и болѣе возрастающее и развивающееся изученіе исторіи нашего богослужебнаго текста съ одной стороны, и предпринимаемое Московской Типографіею научное описаніе старопечатныхъ книгъ— съ другой, —яснѣе даютъ чувствовать эту неполноту типографскаго книгохранилища. Между гѣмъ не малочисленными печатными указаніями нашихъ ученыхъ и ихъ личнымъ опытомъ неоднократно засвидѣтельствовано, что въ монастыряхъ и церквахъ нашего обширнаго отечества существуетъ множество старопечатныхъ книгъ, пребывающихъ въ забвеніи, неизвѣстности и недоступности. Нѣтъ нужды доказывать, какую великую пользу, какъ для церковно-исторической науки, такъ и для такого важнаго и от-

вѣтственнаго дѣла, какъ, «Книжная справа», могло бы оказать собраніе всѣхъ этихъ изданій въ Московской Синодальной Типографіи, этомъ историческомъ и центральномъ учрежденіи. Прилагая къ этому свои неустанныя заботы, я имѣю честь обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшей просьбою, — не признаете ли Вы возможнымъ предложить монастырскимъ и приходскимъ церквамъ ввѣренной Вашему управленію епархіи передать имѣющіяся у нихъ старопечатныя книги (въ особенности XVI и XVII вв.) въ типографское книгохранилище. Взамѣнъ этихъ книгъ Московская Типографія принимаетъ на себя обязанность выслать соответствующія изданія современной печати. На подлинномъ отношеніи Его Преосвященства резолюція отъ 14 января с. г. за № 147, такого содержанія: «Предложить причтамъ церкви Благовѣщенской и Владивостокской епархій, чрезъ пропечатаніе настоящаго отношенія въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, выслать имѣющіяся при нихъ старопечатныя богослужбныя книги, если таковыя найдутся, въ типографское книгохранилище при Московской Синодальной Типографіи».

Отъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

1) Объявлена Архиастрская благодарность Епархіальнаго Начальства чрезъ Епархіальный Училищный Совѣтъ 1) Отъ 5 декабря 1898 года, Благовѣщенскому купцу, попечителю градо-Благовѣщенской церковно-приходской школы, что при городскомъ архіерейскомъ домѣ, Андрею *Клоссъ*, за пожертвованіе въ теченіе 4-хъ лѣтъ на церковъ-школу деньгами и вещами на сумму 1500

руб., Петру *Ситлову*, жертвующему ежегодно на церковь деревяннаго масла на неугасимую лампаду предъ иконой «Всѣхъ скорбящихъ Радость» на сумму 56 руб. и пожертвовавшему къ празднику Рождества Христова апликовой парчи желтаго цвѣта 33 арш. на 62 р. 58 коп.; вдовѣ Евдокии *Туровой* за пожертвование 9 арш. серебряной желтой парчи на 36 руб.; Ксаверію *Езерскому*, пожертвовавшему 2 выходныхъ подсвѣчника на сумму 28 руб.; Ивану *Мядяискому* за пожертвование 25 рублей и *неизвѣстнымъ лицамъ*, пожертвовавшимъ на церковь 40 рублей. 2) Отъ 22 декабря 1898 года, Благовѣщенскимъ купцамъ Николаю *Вльцову* за пожертвование ста руб. на нужды домовоѣ церкви, Андрею *Клоссу*, пожертвовавшему на тотъ же предметъ восемьдесятъ восемь рублей и сто руб. на награды учителямъ церковно-приходскоѣ школы къ празднику Рождества Христова и Василию *Красильникову* за пожертвование на нужды церкви сорока пяти руб. и нѣкоему старцу *Аеодору*, пожертвовавшему въ ту же церковь двѣ серебряныя иконы Спасителя и Богородицы, цѣною въ семь рублей.

2) Съ 1-го января 1899 года бывшій Камчатскій Епархіальный Училищный Совѣтъ переименованъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства, въ Благовѣщенскій, а также и Благовѣщенское Отдѣленіе Совѣта получаетъ наименование Верхне-Амурскаго, о чемъ и объявляется къ свѣдѣнію всѣхъ, кого сіе можетъ касаться.

КАМЧАТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го февраля

№ 3.

1899 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Раздоры и неурядицы среди раскольниковъ австрійской секты.—Описаніе поѣздки Преосвященнѣйшаго Евсеіи, епископа Камчатскаго, для обозрѣнія церквей епархіи, совершенной съ 8 іюля по 22 августа 1898 года (*Продолженіе*).—Церковныя школы въ Сибири — Хроника.— Воззваніе.

РАЗДОРЫ И НЕУРЯДИЦЫ СРЕДИ РАСКОЛЬНИКОВЪ АВСТРІЙСКОЙ СЕКТЫ.

БЫВШІЙ глава австрійской лже-іерархіи въ Россіи Савватій умеръ, а на его мѣсто, подъ именемъ Іоанна, произведенъ въ архіепископа всероссійскихъ старообрядцевъ донской казакъ Іустинъ Картушинъ. Въ «Сарат. Листкѣ» сообщаются слѣдующія подробности объ этомъ событіи въ мірѣ старообрядцевъ.

Савватій, бывший сибирякъ, а въ послѣднее время московскій 2-й гильдіи купецъ Степанъ Васильевичъ Левшинъ, въ качествѣ московскаго архіепископа старообрядцевъ пробылъ почти 20 лѣтъ. Не случись съ нимъ несправедливой исторіи съ одной нѣмкой, которую онъ перекрестилъ въ раскольницу, которая предъявила къ покойному старику денежный искъ въ нѣсколько тысячъ рублей, Савватій до смерти оставался бы главою старообрядцевъ, но послѣ этого скандала ему предложили оставить свое мѣсто и жить на покой въ предѣлахъ Саратовской губ., на Черемшанѣ. Мѣсто Савватія было отдано другому, — Арсенію Швцову, бывшему раньше начетчикомъ, а теперь епископомъ у старообрядцевъ. Швцовъ хорошо извѣстенъ въ расколѣ: онъ много пишетъ сочиненій,

распространяетъ ихъ между старообрядцами съ цѣлю утвержденія однихъ и убѣжденія въ законности австрійской іерархіи другихъ. Въ одномъ изъ такихъ сочиненій Швецова раскольники усмотрѣли ересь, за что привлекли автора къ духовному суду: онъ былъ осужденъ къ покаянію и сожженію его труда. Швецовъ подчинился волѣ старообрядческаго собора, а послѣдній, видя его покаяніе, постригъ его въ монашество и произвелъ въ уральскіе епископы, подъ именемъ Арсенія. Впослѣдствіи оказалось, что уральскій Арсеній принесъ покаяніе не «искреннее», а притворное, прежнее «еретическое» ученіе свое проповѣдуетъ, не стѣняясь, въ добавокъ къ этому составилъ еще новыя правила, которыя и внесъ въ Треникъ, изданный первыми 5-ю патріархами въ Россіи, подъ именемъ якобы старыхъ правилъ. Правила эти касаются костюма, бритья бороды, театра, куренія табаку, нарушенія постовъ и проч., и проч. каковыя слабости Швецовъ усмотрѣлъ за московскими и другими старообрядцами. Такое своеволие Швецова, т. е. выдача своихъ правилъ за святоотеческія и искаженіе древней книги поставили старообрядцевъ во враждебныя отношенія къ Швецову. Первыми, какъ и слѣдовало ожидать, выступили москвичи. «Не хотимъ еретика въ Москву!» кричали они. Но Швецовъ имѣлъ и свою партію, преимущественно изъ сѣраго люда, который одинаково съ нами думалъ, что табакъ, театръ, сюртукъ и пр. въ этомъ родѣ прокляты отъ Бога; а употребляющіе все это люди—неистинные христіане, а послѣдователи діавола. Съ помощью этой-то толпы Арсеній Швецовъ и пролѣзъ въ Москву въ качествѣ благодѣтеля и правителя московской кафедрѣ, съ тѣмъ, чтобы потомъ, когда улягутся страсти, навсегда занять мѣсто покойнаго Савватія, который, по мнѣнію Швецова, совсѣмъ распустилъ свою паству. Поцѣтна была тревога москвичей, увидавшихъ около себя такого безпокойнаго епископа, какимъ явился Швецовъ. Заговорили кунчихи, ихъ мужья, дѣти; фабрики, лавки превратились въ сборища, гдѣ происхо-

дали сужденія о Швецовѣ. Въ результатѣ собирается соборъ на минувшей Нижегородской ярмаркѣ. Подъ шумъ торговли и веселья, на Нижнемъ базарѣ, въ домѣ купчихи, собрались купцы и мѣщане разсуждать о дѣлахъ своей вѣры. 8 старообрядческихъ архіереевъ прибыли на этотъ соборъ, изъ коихъ предсѣдательство поручено было Алексѣю, именуемому епископомъ самарскимъ и симбирскимъ. Но Алексѣй былъ фиктивное лицо, а всѣмъ дѣломъ собора руководилъ московскій купецъ Бриллиантовъ.

Всѣхъ засѣданій собора было 3. Частныя совѣщанія происходили на самой ярмаркѣ, въ торговой палаткѣ купца X. На разсмотрѣніе собора поставленъ былъ вопросъ: кому быть архіепископомъ въ Москвѣ? Послышались голоса за Швецова; начали говорить о его достоинствахъ какъ начетчика, гуманнаго чловѣка, защитника вѣры, проповѣдника, но партія Швецова была слаба и малочисленна; противъ кандидатуры Швецова выступилъ Силвестръ, именуемый епископъ балтскій, всѣ поны московскіе со своими прихожанами, которые представили даже особое прошеніе, сочиненное дьякономъ Алексѣемъ Багатенковымъ (дубовскій мѣщанинъ), въ которомъ обвиняли Швецова въ ереси и въ подлогѣ древнихъ патріаршихъ книгъ.—Молимъ васъ, святые отцы,—писали москвичи,—избавьте насъ и царствующій градъ Москву отъ сего еретика, иже уподобися Арію. Не долѣетъ рекомому Арсенію, волку, въ устѣхъ своихъ ядъ ереси носяй, быти намѣстникомъ престола святителя Петра во храмѣ Успенія Пресвятой Богородицы»... И кандидатура Швецова въ московскіе архіепископы провалилась. Стали искать другого кандидата; противники требовали ставить Швецова хотя на одинъ годъ, пока будетъ подысканъ новый кандидатъ;—собраніе не согласилось и на это, и общимъ голосомъ избранъ былъ въ Москву донской казакъ Іустинъ Картушинъ. Изъ другихъ разсмотрѣнныхъ соборомъ вопросовъ заслуживаетъ вниманія открытіе 7 новыхъ старообрядческихъ епархій въ Россіи. Въ-

шено открыть епархіи: петербургскую, смоленскую, калужскую, тульскую, владимірскую, коломенскую и ярославскую. Тутъ-же намѣчены были и кандидаты на новооткрывающіяся епархіи.

Изъ Нижняго, по окончаніи собора, всѣ архіереи направили свои стопы въ первопрестольную столицу для поставленія Карпушина во архієпископа царствующаго града Москвы. Поставленіе совершилъ Силвестръ балтскій, при участіи другихъ. Кромѣ казака Карпушина, поставлены еще крестьянинъ Игнатій епископомъ въ Смоленскъ, и кто Іовъ въ Калугу. Другіе кандидаты: какой-то попъ Василій Сюткинъ и мѣщанинъ Феофилактъ вызываются въ Москву для поставленія въ другія епархіи.

Такимъ образомъ, Швцову не пришлось попать въ Москву и провести свои суровыя правила жизни между московскими и другими старообрядцами. Говорятъ, что при отъѣздѣ въ Уральскъ Швцовъ, прощаясь съ московскими попами, называлъ ихъ раздорниками и возмутителями общества. — «Самъ ты раздорникъ и возмутитель!» — отвѣтили ему попъ Елисей и дьяконъ Иванъ съ Рогожскаго кладбища. — Тебя не желаютъ имѣть архієпископомъ, а ты дѣвешь... — «Я желалъ быть въ Москвѣ для блага св. церкви, чтобы очистить родъ христіанскій отъ всякихъ новшествъ и соблазновъ» — отвѣтилъ Швцовъ. — «Себя-то прежде очисти отъ ереси» и т. д.

Увеличеніе числа архіереевъ у окружниковъ возбуждало и старообрядцевъ неокружниковъ, которые также рѣшили увеличить у себя число архіереевъ. Въ этихъ цѣляхъ именуемый нижегородскій епископъ Іосифъ поставилъ нѣкоего гусяка, подъ именемъ Кипріана, въ епископа, съ тѣмъ, чтобы онъ состоялъ при его особѣ, какъ бы намѣстникомъ его. Этотъ Кипріанъ раньше тоналъ у Іосифа печки, чистилъ ему сапоги, рубилъ дрова и пр.

Пресловутое село Вѣлая Креница въ Австріи, гдѣ проживаетъ «митрополитъ австрійской іерархіи», начинается все

болѣе и болѣе падать въ глазахъ старообрядцевъ, живущихъ въ Россіи. Причиною этого охлажденія со стороны старообрядцевъ является самъ глава сей іерархіи, Аѳанасій, намѣстникъ Кирилла. Россійскіе старообрядцы щедро посылаютъ свои ленты на содержаніе митрополита, на постройку церквей и украшеніе ихъ. Оказалось, что вся эта лента не идетъ дальше кармана бѣлокриницкаго владыки, который спокойно получаетъ деньги и кладетъ ихъ на свое имя въ Галацкій ипотечный банкъ, гдѣ образовалось у него уже нѣсколько тысячъ. У митрополита есть зять, который выстроилъ себѣ на російскую ленту прекрасный домъ въ Радовцахъ, живя на доходы съ него. Все это стало извѣстно старообрядцамъ потому, что одинъ московскій кунецъ, пожелавъ выстроить за-границею женскій монастырь, вручилъ митрополиту нѣсколько тысячъ рублей для этой постройки. Митрополитъ поручилъ постройку монастыря своему зятю, а этотъ, стараясь по большому съэкономить въ собственный карманъ, такъ плохо строилъ, что зданіе развалилось. Старообрядцы тогда увидѣли, въ чемъ дѣло... (Орсн. Еп. Вѣд.)

ОПИСАНІЕ

поѣздки Преосвященнѣйшаго Евсевія, епископа Камчатскаго, для обозрѣнія церквей епархіи, совершенной съ 8 іюля по 22 августа сего 1893 года*).

(Продолженіе).

27 іюля. Сегодня въ 9-ть часовъ утра Его Преосвященство на пароходѣ «Новикъ» отбылъ въ Посельскъ съ намѣреніемъ посѣтить Новокиевскъ и Янчихэнскую миссіонерскую церковь, а мы, члены свиты его, кромѣ протодіакона, иподіакона и одного келейника, остались во Владивостокѣ. Оказавшись такимъ образомъ свободное время мы употребили на осмотръ Владивостока—этого своеобразнаго и во многихъ отношеніяхъ интереснаго города.

*) См. № 2 «Камч. Епарх. Вѣдом.» за 1899 г.

День былъ ясный и жаркій и мы изнемогали отъ зноя, путешествуя по улицамъ Владивостока, расположеннаго на горахъ. Мѣстами улицы расположены на такихъ крутыхъ уклонахъ, что ѣзда въ экипажахъ невозможна; но и пѣшкомъ подняться по такой улицѣ представляетъ собою не малую задачу, особенно, съ непривычки.

Лучшая изъ улицъ города—Свѣтлоская—къ счастью, не отличается гористостью и по ней ходить и ѣздить возможно безъ особенныхъ затрудненій. На этой исключительно улицѣ сосредоточивается вся внѣшняя жизнь Владивостока: экипажи самыхъ разнообразныхъ формъ, отъ щегольской коляски и телѣжки американскаго устройства до неуклюжей китайской арбы включительно, безпреставно снуютъ взадъ и впередъ. Пестрая и разнохарактерная толпа народа наполняетъ эту улицу съ утра до вечера не молчымъ говоромъ и движеніемъ. Но къ сожалѣнію, надо замѣтить, что, понавъ на эту улицу, чувствуешь себя въ такомъ положеніи, какъ-будто находишься на чужбинѣ. Дома и магазины въ большинствѣ случаевъ не русской архитектуры, вывески на магазинахъ свидѣтельствуютъ, что магазины эти принадлежатъ или нѣмцамъ, или китайцамъ, или японцамъ и только кой-гдѣ скромно выглядываетъ надпись съ русской фамиліей. Толпа, снующая по улицамъ, тоже большею частію не русская: она состоитъ или изъ важно шествующихъ китайцевъ въ ихъ широкихъ, разноцвѣтныхъ костюмахъ, или изъ малорослыхъ и юркихъ японцевъ, или изъ малоподвижныхъ, въ странныхъ для непривычнаго взгляда одеждахъ черныхъ, болѣе чѣмъ цыгане, корейцевъ, или, наконецъ, изъ оборванныхъ, грязныхъ, полуголыхъ «каулей». Владивостокскіе «каули» попадаютъ рѣшительно на каждомъ шагу. Они завладѣли городомъ болѣе всехъ другихъ и чувствуютъ себя какъ дома. Почти на каждомъ шагу можно встрѣтить цѣлую толпу «каулей», расположившуюся гдѣ нибудь въ тѣни зданія. Нѣкоторые изъ нихъ снятъ, другія чивятъ свои жалкія одѣянія, а иные, разоблачившись донога, безцеремонно истребляютъ паразитовъ, въ обиліи расплодившихся въ ихъ грязныхъ рубахахъ. Владивостокская публика, даже роскошно разодѣтыя дамы, настолько, очевидно, привыкли къ подобнымъ картинамъ, что рѣшительно не обращаютъ никакого вниманія на подобныя картины. Но «каули», надо сказать, народъ чрезвычайно полезный для Владивостока. Всѣ грандіозныя постройки, какія произведены уже во Владивостокѣ и какія производятся теперь, совершены ихъ трудомъ. Не

требовательныя до крайности въ лицѣ и одеждѣ, они настолько дешево исполняютъ всякія работы, что конкуренція съ ними русскихъ рабочихъ невозможна. Но мимо работъ при постройкахъ каменныхъ и деревянныхъ зданій, по мимо разгрузки и нагрузки товаровъ на пристани, гдѣ особенно много требуется рабочихъ рукъ, «каули» служатъ для жителей Владивостока при исполненіи разнообразнѣйшихъ порученій по домашнему обиходу. Они наколятъ дровъ, нанесутъ воды, принесутъ на своей спинѣ на особаго рода носилкахъ какія угодно покупки съ базара, они вычистятъ дворъ и проч., и проч. и все за баснословно дешевую плату. Мы сами были свидѣтелями, какъ одна хозяйка за гривенникъ и кусокъ хлѣба наняла «кауля» расколоть сажень дровъ и подмести дворъ. Еще оригинальнѣе было видѣть, какъ кто-то, перевозя съ одной квартиры на другую, нагрузилъ все свое имущество, начиная отъ ящиковъ и мебели и кончая кухонными принадлежностями, на «каулей», которые цѣлой толпой, какъ верблюды, шествовали по улицѣ, покряхтывая отъ тяжести груза.

Полюбовавшись нѣкоторыми магазинами на Свѣтланской улицѣ, мы пошли на Владивостокскій базаръ. Базаръ—это, говорятъ, лучшее мѣсто, гдѣ можно наблюдать все особенности жизни каждаго города. И действительно, Владивостокскій базаръ для прѣзжаго представляетъ много интереснаго. Мы успѣли немного осмотрѣть, но и это немного очень насъ заинтересовало своими особенностями, свойственными морскимъ городамъ. Торгуютъ въ базарныхъ лавочкахъ почти исключительно китайцы. Многіе изъ нихъ очень хорошо говорятъ по русски и все безъ исключенія весьма любезны и внимательны къ покупателямъ. Предметы торговли состоятъ исключительно почти изъ свѣстныхъ припасовъ, при чемъ въ каждой лавкѣ можно встрѣтить два сорта этихъ продуктовъ: одни для русскихъ, другіе для китайцевъ, манзовъ и каулей. Больше всего базаръ поражаетъ обиліемъ плодовъ и овощей. Здѣсь продаются разнаго сорта свѣжіе яблоки, груши, сливы и т. и., много и огородныхъ овощей. Но на это мы мало обращаемъ вниманія. Насъ болѣе привлекла торговля рыбой, многія породы которой мы увидѣли въ первый разъ. Въ огромныхъ коробахъ лежали вмѣстѣ и плоская, колесообразная камбала, темная съ одной стороны и бѣлесоватая съ другой, и мелкіе раки, называемые по мѣстному «шримсы», и кильки, только что пойманныя, и навага, и корюшка и многіе другіе совершенно незнакомые намъ виды рыбъ.

Возль коробовъ кучами лежали морскіе, еще живые, крабы, цошевеливая огромными усами и страшными клешнями. Обратили наше вниманіе кучи чего-то, въ годъ кусковъ грязной известки. По разспросѣ китайца эти кучки оказались—«сама свѣжа устрицы!» Любезный китаецъ по нашей прссьбѣ ловкимъ ударомъ молотка разбилъ корку устрицы и глазамъ нашимъ представилась какая-то студенчатая масса водянистаго цвѣта, слабо движущаяся. Очищенная устрица была еще жива и торговецъ убѣдительно упрашивалъ насъ отвѣдать ея, краснорѣчиво увѣряя, что устрица «шибыка вкусна, шибыка свѣжа, шибыка хороша»! Но никто изъ насъ, къ сожалѣнію, не рѣшился удовлетворить просьбу торговца, а, напротивъ, многіе съ отвращеніемъ отвернулись, вспомнивъ, что устрицы очень похожи на тѣло медузы—отвратительнаго морского животнаго, въ изобиліи водящагося въ владивостокской бухтѣ. Показали намъ еще рыбу, называемую «собакой». Эта небольшая рыбка чернаго цвѣта, съ красными глазами,—получила свое названіе отъ страшной злости, какую проявляетъ, будучи поймана. Рассказываютъ, что она, находясь на берегу, бываетъ опасна и взять ее въ руки живою не возможно. При первомъ прикосновеніи она начинаетъ раздуваться до значительныхъ размѣровъ, увеличиваясь въ объемѣ вдвое противъ нормальнаго, при чемъ страшно ворочаетъ своими злыми красными глазами, а зубы ея при этомъ щелкаютъ, какъ у собаки. Если въ это время ей упадетъ палець руки или ноги человека, она способна откусить его прочь. Въ поданную ей палку она такъ бѣшено впивается своими острыми зубами, что потомъ не имѣетъ силъ вытащить ихъ изъ дерева. Рыба эта ядовита и въ пищу русскими не употребляется, но китайцы ухитряются и изъ этой рыбы приготовить, по ихъ отзыву, вкусное кушаніе, особымъ образомъ снимая ея черную, ядовитую кожу и осторожно удаляя вредную желчь. Обратила наше вниманіе еще засушенная, розоватаго цвѣта масса, продающаяся въ китайскихъ лавкахъ. Это оказалась медуза, спрессованная и высушенная и употребляемая въ пищу только китайцами. Многіе изъ насъ невольно выразили отвращеніе, припомнивъ видѣнныхъ нами въ морѣ медузъ, и удивлялись, какъ возможно употреблять въ пищу эту массу студенистаго вида, но китаецъ хвалить ее, называя «шибыка вкусна». Въ китайскихъ-же лавкахъ, почти въ каждой изъ нихъ, продаютъ въ особыхъ стеклянныхъ сосудахъ «золотыхъ рыбокъ», которыя при каждомъ движеніи отливаютъ золотистымъ цвѣтомъ. Рыбки эти очень малень-

кія, но отъ выпуклости стѣнокъ сосуда кажутся значительными большими, чѣмъ килька. Продаются онѣ не дешево, потому что ихъ привозятъ изъ Японіи. Кувшинъ съ поллюжиной этихъ рыбокъ стоитъ, сколько помнится, отъ двухъ до трехъ рублей. Но, всего болѣе возбудили наше отвращеніе трепанги—родъ морскихъ червей и многи, похожія на змѣй. Тѣ и другія употребляются въ пищу только китайцами. Впрочемъ, многами, говорятъ, небрезгаютъ и русскіе, находя въ нихъ особый острый вкусъ. Примѣтили мы еще одну особенность здѣшнихъ китайскихъ лавокъ на базарѣ. Почти у каждаго торгующаго китайца на видномъ мѣстѣ лавки имѣются двѣ клѣтки: въ одной помѣщается какая-то сѣрая птичка—«китайскій соловей», какъ намъ назвали, а въ другой—мышь, но мышь эта далеко не такая, какую каждый изъ насъ привыкъ видѣть въ домахъ и на поляхъ. Она, во первыхъ, очень миниатюрна, а во вторыхъ не такого цвѣта, какъ обыкновенныя мыши. Шерсть у ней пестрая, пятнами, мѣстами совершенно бѣлая, мѣстами черная. Китайцы относятся къ этимъ звѣркамъ съ величайшимъ вниманіемъ и любовью, ибо, по ихъ мнѣнію, эти мыши приносятъ благополучіе и удачу въ торговлѣ. Клѣтка, въ которой живетъ мышка, непременно вычурная, искусной работы. Внутри ея слѣзано колесо, поставленное немного наклонно, подобно тому, какъ бываетъ на мельницахъ, именуемыхъ «конотопками»,—и вотъ игривый и веселый звѣрокъ, вскочивъ на это колесо, приводитъ его въ движеніе и быстро-быстро вращаетъ, перебирая на одномъ мѣстѣ лапками, а китаецъ, глядя на эту модуляцію любимаго звѣрка, начинаетъ сладостно улыбаться.

Идя далѣе по базару, мы все болѣе и болѣе убѣждались, что Владивостокъ—далеко не русскій, а скорѣе китайскій городъ. Китайская жизнь проявляетъ себя на каждомъ шагѣ и главнымъ образомъ для удовлетворенія ея нуждъ и существуетъ здѣшній базаръ. Вотъ расположилась китайская кухня, въ которой изготовляются любимыя ими блюда, а вотъ цѣлый рядъ холщевыхъ палатокъ, въ которыхъ возсѣдаютъ въ ожиданіи пациентовъ китайскіе брадобреи. У одной изъ этихъ палатокъ мы невольно остановились посмотрѣть процессъ китайскаго брадобритія. Китаецъ, исполнявшій обязанность цирюльника совершалъ эту операцію съ какою то особенною важностію и торжественностію. Его лицо было преисполнено глубокаго вниманія и серьезности и якого-то важнаго, покровительственнаго достоинства: точно

онъ оказывалъ милость своему пациенту; а этотъ послѣдній, какъ будто съ величайшимъ наслажденіемъ, закрывъ глаза и сохраняя блаженное выраженіе на своемъ лицѣ, испытываетъ процессъ бритья. Мы застали бритье уже въ самомъ концѣ: голова, щеки и усы были уже выбриты и длинная коса артистически зашплетена; теперь цирюльникъ подбривалъ брови, чтобы они не выглядывали слишкомъ широкими; потомъ сбритъ весь пухъ кругомъ глазъ и на вѣкахъ, затѣмъ особаго устройства узкой бритвой выбрилъ всю растительность въ ушахъ, освободивъ предварительно ушную раковину отъ накопившейся тамъ нечистоты, и наконецъ, кончилъ тѣмъ, что тщательно выбрилъ каждый волосокъ въ носу. Мы онѣмѣли отъ ужаса, когда брадобрей совершалъ эту послѣднюю операцію: а что, какъ бреемый чихнетъ!... Но дѣло, слава Богу, кончилось благополучно и мы пришли въ восхищеніе отъ ловкости и вѣрности руки цирюльника, дошедшаго въ своемъ искусствѣ до виртуозности. Въ китайскую кухню мы не рѣшились войти, потому что еще изъ за дверей виднѣлась странная грязь, а обоняніе страдало отъ какого то кислаго, отвратительнаго зловонія.

Осмотрѣвъ базаръ, мы отправились познакомиться съ грандіозными работами по устройству Владивостокскаго Торговаго Порта,—благо, это очень близко отъ базара. Но прежде чѣмъ попасть сюда, намъ пришлось выдержать трудное испытаніе. Дѣло въ томъ, что идти пришлось нѣкоторое пространство по базару, около берега бухты, который здѣсь вплотную уставленъ разными шаландами, шлюпками, лодками и под. Вода загрязнена, благодаря китайскѣй нечистоплотности, до крайности: въ ней плаваютъ отбросы пиццы, корки арбузовъ, огурцевъ, объѣдки рыбы и проч. Все это, благодаря сильной жарѣ, разлагается и издаетъ такое зловоніе, что намъ пришлось захватывать руками нани бѣдные не привыкшіе къ такому испытанію носы и, забывъ всякое приличіе, бѣжать до тѣхъ поръ, пока явилась возможность дышать болѣе или менѣе свободно. Невольно явилась мысль: храни Богъ, если здѣсь появится холера, или другая подобная гостья,—что будетъ?... Работы по устройству Торговаго Порта во время нашего пребыванія во Владивостокѣ, шли въ полномъ разгарѣ и мы поливидились человѣческому уму и изобрѣтательности. Все, что здѣсь ни дѣлалось, дѣлалось машинами, а люди только управляли ихъ работою и наблюденіемъ за ея правильностью. Бейтонные кубическіе камни, не менѣе тысячи пудовъ каждый, съ легкостію

перышка поднимались могучей подъемной машиной и устанавливались на платформе железнодорожного рабочего вагона, а эту последнюю небольшой локомотив быстро доставляет по рельсамъ къ тому пункту, съ котораго слѣдовало опустить камень въ воду, въ назначенное ему мѣсто. Здѣсь другая подъемная машина забирала съ платформы этотъ камень и поднимъ на воздухъ, начала тихо, едва замѣтно опускать въ воду. При этомъ водолазы въ своихъ приспособленныхъ одеждахъ то и дѣло то ныряли, то снова появлялись поверхъ воды, наблюдая за правильностію опусканія камня. Изъ этихъ опущенныхъ камней образуется въ водѣ стѣна въ пять съ лишнимъ саженъ высоты, такъ что самыя большія морскія суда могутъ подходить къ самому берегу для разгрузки. Огромная землечерпалка работаетъ здѣсь день и ночь, углубляя дно бухты близъ устрояемой стѣны до требуемаго размѣра... И такъ вся работа, отъ начала и до конца, исполняется машинами,—этимъ покорнымъ слугой ума и воли человѣка. При постройкахъ имѣются паровыя столярныя, слесарныя, кузнечныя и другія мастерскія. Ихъ мы также осмотрѣли. Между прочимъ здѣсь привлекла наше вниманіе икона свят. Николая, поставленная у одной изъ наружныхъ стѣнъ зданій, въ которыхъ помѣщаются мастерскія. Икона эта стоитъ въ кѣтѣ роскошной работы и предъ ней горитъ неугасимая лампадка. Она составляетъ святищу Торговаго Порта и предметъ благоговѣйнаго поклоненія. Намъ передавали, что икона эта явилась здѣсь не совсемъ обычнымъ образомъ. Рассказываютъ, что одинъ изъ мастеровыхъ нашелъ у берега моря прибитою волнами сначала половину этой иконы и въ продолженіи нѣсколькихъ дней тщательно искалъ вторую половину ея, но не нашелъ. Черезъ нѣкоторое время и вторая половина этой иконы была обрѣтена имъ какъ разъ на томъ-же мѣстѣ, гдѣ онъ взялъ и первую. Эта необыкновенная находка невольно привлекла всеобщее вниманіе и вызвала благоговѣйное поклоненіе самой иконѣ. Половинки иконы и сейчасъ не склеены, а только сложены въ память того, какъ онѣ найдены.... Помолвившись этой мѣстной святищѣ, мы вышли съ мѣста работъ Торговаго Порта и направились во Владивостокскій музей....

Зданіе музея не велико. Кругомъ его разбитъ садикъ, въ которомъ собраны все породы мѣстныхъ деревьевъ. Тутъ-же стоятъ нѣсколько довольно большихъ идоловъ грубой работы изъ дикаго камня. Къ сожалѣнію, съ нами не было человѣка, который бы могъ объяснить, откуда эти идолы взяты и какимъ инородцамъ

принадлежали. На крыльцѣ музея стоитъ рѣдкость, неволью привлекающая наше вниманіе. При первомъ взглядѣ намъ показалось, что предметъ, возбудившій наше любопытство, есть нечто иное, какъ дѣтская игрушка. На четырехъ деревянныхъ колескахъ, почти такихъ-же, какія бываютъ у дѣтскихъ тележекъ, устроена платформа и на ней помѣщается пушка, болѣе чѣмъ на половину деревянная. Да не подумаетъ читатель, что это модель пушки, — вѣтъ, дѣйствительная, настоящая пушка, причинявшая когда-то смерть людямъ. Дуло ея состоитъ изъ желѣза, но такъ какъ желѣзо слишкомъ тонко, то для прочности сдѣланъ сверху деревянный футляръ съ желѣзными обручами, по концамъ. Пушкою этою, какъ мы узнали, въ томъ самомъ видѣ, какъ она описана, пользовались сіамскіе инсургенты въ борьбѣ съ своимъ законнымъ правительствомъ. Существующая при пушкѣ на особой дощечкѣ надпись торжественно гласитъ, что пушка эта принесена въ даръ Владивостокскому музею Сіамскимъ королемъ.

Владивостокскій музей существуетъ недавно, но, не смотря на краткость своего существованія, многія изъ его коллекцій отличаются обиліемъ и разнообразіемъ.

Какъ и въ Хабаровскѣ, владивостокскій музей представляетъ собою собраніе мѣстныхъ произведеній природы и особенностей быта обитателей Приамурскаго и Приморскаго края. Разумѣется, владивостокскій музей во многомъ бѣднѣе хабаровскаго, ибо и средства у него далеко не тѣ, да и повремени онъ гораздо моложе хабаровскаго собрата. Тѣмъ не менѣе и здѣсь много можно видѣть интереснаго и поучительнаго. Такъ напр. здѣсь наглядно можно видѣть жизнь гольдовъ, гилякъ, камчадаловъ, чукчей и другихъ инородцевъ, потому что въ музеѣ имѣется богатая коллекція принадлежностей домашняго обихода этихъ инородцевъ, какъ-то: рыболовные снасти, модели лодокъ различныхъ формъ, луки и стрѣлы, ножи, различныя одежды, модели юртъ и шалашей и многое другое.

Коллекціи изъ царства животныхъ отличаются большимъ разнообразіемъ. Особенно интересно было познакомиться съ коллекціей разныхъ породъ утокъ, доставленныхъ въ хорошо изготовленныхъ чучелахъ съ полуострова Камчатки, изъ Анадырскаго округа, слѣдовательно съ самой сѣверной окраины Приамурскаго края. Породъ утиныхъ въ музеѣ столько, что описать ихъ невозможно. Отъ крупной утки и до самой маленькой уточки разнообразнѣйшаго оперенія—сѣрыхъ, темныхъ, пестрыхъ—и различныхъ

формъ предъ глазами зрителя представляются цѣлые ряды... Къ сожалѣнію, при нашемъ посѣщеніи музея не было человѣка, который-бы познакомилъ насъ съ жизнью и особенностями видѣнныхъ нами птицъ, да и вообще разъяснилъ исторію устройства музея.

По осмотрѣ музея мы направились къ памятнику Невельскаго. Памятникъ находится близъ собора и представляетъ собою довольно высокую четырехгранную, суживающуюся къверху, колонну изъ мрамора, увѣнчанную двуглавымъ орломъ. Основаніемъ памятника служитъ не большая каменная площадка, вокругъ которой въ то время устраивали изящную желѣзную оградку. Въ той сторонѣ колонны, которая обращена къ бухтѣ, устроена ниша, а въ ней находится небольшой, но художественно исполненный бюстъ Г. Н. Невельскаго. Тутъ же, подъ нишей на золоченой доскѣ имѣется слѣдующая надпись: «Въ 1851 году, по поводу смѣлаго занятія Г. Н. Невельскимъ берега Амура, Государь Императоръ Николай Павловичъ назвалъ поступокъ Невельскаго молодецкимъ, благороднымъ и патріотическимъ, сказалъ слова, довершившія все дѣло: «Гдѣ разѣ поднять русскій флагъ, онъ уже спускаться не долженъ». На противоположной бюсту сторонѣ, на золоченой-же доскѣ значатся имена участниковъ знаменитой въ лѣтопяхъ Амурскаго края экспедиціи Невельскаго.

Прошло довольно времени, пока мы успѣли хотя нѣсколько ознакомиться съ Владивостокомъ. Полдненное солнце невыносимо жгло и мы взнемогали отъ страшной жары. Дальнѣйшій осмотръ пришлось отложить до болѣе благоприятнаго времени. Вечеръ 27 іюля прошелъ въ отдыхѣ, при чемъ мы имѣли случай послушать прекрасную игру оркестра стоявшаго на владивостокскомъ рейдѣ итальянскаго военнаго судна и любоваться электрическимъ освѣщеніемъ многихъ морскихъ судовъ. Особенно красиво было освѣщеніе на итальянскомъ крейсере, который, по случаю бала, даннаго итальянцами въ этотъ вечеръ русскимъ морскимъ офицерамъ, былъ весь иллюминированъ и щеголялъ предъ другими судами электрическимъ фонаремъ особаго устройства. Фонарь этотъ, направленный съ рейда на соборъ, освѣщалъ его на столько сильно, что около собора становилось свѣтло, какъ днемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Церковныя школы въ Сибири.

Въ видахъ возможно лучшей постановки и развитія дѣла школьнаго просвѣщенія сельскаго населенія Сибири, въ духовномъ вѣдомствѣ выработаны въ настоящее время мѣропріятія, которыя въ главныхъ чертахъ сводятся къ слѣдующему. Все начальныя народныя училища въ Сибири, содержащія на средства сельскаго населенія, предполагается сосредоточить въ духовномъ вѣдомствѣ и преобразовать въ церковныя; затѣмъ въ виду постройки новыхъ церквей въ Сибири, одновременно съ открытіемъ всякаго новаго прихода, открывать въ немъ при приходской церкви и церковно-приходскую школу; открыть правильно организованныя школы грамотности во всѣхъ селеніяхъ Сибири, имѣющихъ болѣе 200 душъ жителей; для вѣрнѣйшаго преуспѣванія сибирскихъ церковно-приходскихъ школъ, расходъ по содержанию этихъ школъ предполагается увеличить съ 400 до 700 рублей въ годъ, по содержанию же школъ грамотности—отъ 120 до 360 рублей ежегодно. Для удовлетворенія потребностей въ учительскомъ персоналѣ проектируется существующія нынѣ и содержащія на губернскія и земскія средства учительскія семинаріи въ Иркутскѣ, Красноярскѣ и Омскѣ, передать въ духовное вѣдомство съ преобразованиемъ ихъ въ церковно-учительскія семинаріи и, кромѣ того, учредить новыя церковно-учительскія семинаріи въ Тобольскѣ, Благовѣщенскѣ и Якутскѣ. Намѣченныя мѣропріятія въ непродолжительномъ времени будутъ обсуждаться въ Училищномъ Совѣтѣ при Свят. Синодѣ. (П. В.)

Х р о н и к а.

Января 31. Преосвященнѣйшій Евсеій литургію совершилъ въ Кафедральномъ соборѣ съ мѣстнымъ причтомъ.

Февраля 2. Въ день Срѣтенія Господня литургія совершена Преосвященнымъ въ Кафедральномъ соборѣ; проповѣдь сказана о. Ключаремъ собора свящ. Н. Чистяковымъ. Заключена литургія «Похвалою Божіей Матери».

Февраля 7. Архипастырь совершилъ литургію въ Соборѣ въ сослуженіи мѣстнаго причта и пріѣхавшаго изъ Смоленска ново-рукоположеннаго священника Василія Чистякова, на котораго во

время малаго входа Владыка возложилъ на бедренникъ въ награду за точное и аккуратное исполненіе даннаго ему Преосвященнымъ порученія, состоявшаго въ полученіи въ Москвѣ и въ доставленіи въ Благовѣщенскъ частицъ святыхъ мощей для Благовѣщенской и Владивостокской Архіерейскихъ кафедръ. Очередную проповѣдь сказалъ священникъ Павелъ Крахмалевъ.

Февраля 8. Наканунѣ дня Святителя Иннокентія Иркутскаго Чудотворца, по случаю престольнаго праздника въ Николаевской церкви и въ виду скорого отбытія изъ Благовѣщенска Владыка совершилъ въ этой церкви на прощанье всеобщее бдѣніе съ литією, поіелеемъ и акаѣстомъ Святителю; сослужили мѣстный причтъ, Кафедральный протоіерей І. Коноплевъ и свящ. Петръ Протодіаконовъ.

9 Февраля. Въ день Святителя Иннокентія Его Преосвященство литургію совершилъ въ Семинарской церкви въ сослуженіи ректора семинаріи Архимандрита Антонина, Кафедрального протоіерей І. Коноплева, Владивостокскаго протоіерей А. Муравьева и духовника семинаріи игумена Иліи. Послѣ литургіи былъ молебенъ Св. Иннокентію Иркутскому, а послѣ молебна Преосвященный Архипастырѣ, которому ректоръ семинаріи поднесъ въ молитвенное воспоминаніе икону Св. Иннокентія, сказалъ воспитанникамъ глубокопрочувствованную наставительную прощальную рѣчь.

11 Февраля. Преосвященный Евсеій всеобщее бдѣніе совершилъ въ новособорной Михаило-Архангельской церкви-школь на прощанье съ прихожанами сей церкви. Послѣ богослуженія къ 7 часамъ вечера Владыка прибылъ въ собраніе Членовъ Благовѣщенскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, какъ предсѣдатель сего Комитета. Собраніе это было въ домѣ Н. В. Ельцова, товарища Предсѣдателя, и состояло изъ слѣдующихъ членовъ: Ф. І. Васильева, Н. Д. Машукова, А. В. Кириллова, С. Г. Павловскаго, А. М. Клоссъ, дѣлопроизводителя Комитета свящ. В. Попова и казначея свящ. Н. Чистяковъ. Предметомъ занятій собранія было—ревизія миссіонерскихъ приходо-расходныхъ книгъ, документовъ и суммъ, чтеніе экономического отчета Комитета за 1898 г. и—смыты расходовъ на будущій 1899/1900 годъ. По окончаніи занятій радушнымъ хозяиномъ участникамъ Собранія и гостямъ предложена была вечеря.